

П О Э М Я

Ольга Бешенковская

Кому даны слова — тем четки не нужны:
Уравновесишь дух строкой стихотворения
В молитвенном углу бессонной тишины,
На клятвенной реке в туннель столпотворенья...

Кому даны слова — тем счастья не дано
Иного: ввысь, к Нему, — устами бессловесных
Как чайки над водой — гортанно и черно —
Чьи крылья — абрис губ, сожженных, бестелесных.

Кому даны слова — тем суждены кресты
Сжестившихся дорог, распавшихся объятий
И белые как смерть бескровные листья,
И скорбные пласты, киша клубками ятей...

Кому даны слова — тех по камням в грозу
Протащит за язык Пророк за колесницей;
И бритва осмеет венозную лазурь
Анализом на миф и желтов больницей...

Кому даны слова — тем слова не сдержать:
Сорвется! — И в туман заблудится белесый...
Кому даны слова — дано принадлежать
К проливным, до слез смеющимся сквозь слезы.

Еще... До вадрога... До предела...
И на холщевом фоне дня
Из ракушки девичье тело
Взметнется пластикой огня!
А море ждет и дышит ровно
Без вдохновения и мук
В его клоаке оркестровой

Совокупимся блеск и звук.
И так легко скользить по краю
Сознания, —

 что пронзает страх:
Не продаешь ли душу раю
В земных намывавшихся мирах?..

• • •

Помню круглый стол и лепную печь, ...
Над столом грифон: абажур стережь...
Рассыпной витраж — карамель стекла,
А в углу ночной инвентарь — метла...
Как шуршал в печи золотой шалаш...
В голубом дыму — гостевой шабаш!
Сквозь кудлатый дым и зеленый звон
То ли свальный или грех — то ли бальный сон...
Всем чертям под хвост — кисея невест!
А в окне сиял терпеливый крест...
...Так явись ко мне, — холостой мираж,
Петербургский дом, голубая блажь!
Только круглый стол — он в лепной печи...
А складной молчит и под свист свечи.

• • •

С тех самых пор — пора потерь.
И снова — каждая — впервые...
Следы сорвавшихся петель —
На шее кольца годовые.
Спиралью круговой бедн
Густеют синие следы...

А ты, накиннув плат пуховый,
Глотаешь чай как птица — звук,
И слышишь, как тебя зовут:
Как пятый всплеск в тени ольховой,
Как соль, смеящаяся в ля, —
За шагнат простит влюбленный

И не заметит, что под кроной
Сошлась последняя петля...

Что наклониться и упасть
Могла бы легче и жеманней,
Что здесь иной предел желаний,
Иная мысль, иная страсть...

Как божья борода и снежная поляна
Опять сияют в ночь бумага и душа...
От звездочки соска до пуговки Полярной...
Познавши эту жизнь, — признайся: хороша...
Когда хрустит в костях, зевая, понедельник,
Когда в смятении тел рифмуются сердца.
Она права и в том, что сыт и свят бездельник,
И праведна, как дочь, вспоминая отца.
На кровлю, хлеб и свет в ней всяк имеет право:
Бродивый, гончар и полчища зверья.
И голову кружит как воинская слава
Пронзительная смель, доспехами звеня!
И что блестящий куб — мечтательное время:
Игрушка в темноту, где гуще трин-трава...
...Колено преклонить, и в почву бросить семя,
И вылепить из губ стыдливые слова...

Беспамятны ветки — опять набухают листвою,
И кошки слагают гортанные гимны Эроту...
И как на мосту над кипящей людьми мостовой
Воздушная парочка: столбик, прижавшийся к Лотту,—
На ниточках шарик... Завтра — в обриту роту,
А нынче — лоток, и в стаканчике спит постовой...

С глухим щебетаньем обертки над урной парят,
Мячи, и скакалки, и банты все выше и выше,
Старушки у церкви теснее сплотились в отряд,
И, значит, порядок, и Пасха, и аист на крыше,

Приткнулся антенной, но все-таки вижу и слышу,
Как жизнь оживает и люди с людьми говорят...

И я потеряюсь в каком-то цветном рукаве
Апрельского города... Вынесет к Богу ли, к пиву —
Известно тому, кто впотьмах вышивал по канве
Круг нашей судьбы, и макал нас босыми в крапиву...
Немного согреюсь... Теперь до свиданья, счастливо, —
Шершавую стену к звенящей прижав голове...

И нечего вспомнить, как будто еще не была,
И нечего ждать, и кусать пересохшие губы.
И ангелы с горнами падают в медные трубы,
Кружась и кружась, как над влажным бутонем пчела,
И свет угасает... И сполохи звука — на убыль.
Журчит водосток и колышутся колокола...

• • •

Как хочешь назови: хоть ферромагнетизм —
Хоть пьяная тоска, роняющая под стол...
Исчерпан манифест. Наскучил кларнетист.
Изыди, атеист! Откашлийся, апостол...
И яблоко сложи из горьких половинок
/Чохотозный огонь сквозь оспенное просо/
Мятежник, шарлатан, шаман под кофеин
С бельмом поверх зрачка и карнесом носа...
Кто смеет упрекать отравленных судьбой —
Пастельный пастушок? Блефующий правитель?
Навозным гулом чернь?

Вернется в голубой

Омытый кровью шар — и в нимбе предьявитель!
Как хочешь назови: Библейский экстрагенс...
Последний гуманист... Заметный гуманоид...
О, только б как сквозь сон — босыми — по росе,
И слева, под ребром, — сжимается и ноет...
Как тягостно блажит в глухих вагонах скот...
Как сладко повторять над прахом периодик:

Мария, Назарет, Пилат, Искарот, ...
И шурится Фома, и Лету переходит....

. . .

Жизнь радужней, чем крылья стрекозы,
Когда в них отражается лужайка:
Зеленый штыль, и мак, прильнувший, жаркий,
И дроздь счастливой утренней слезы...

Жужжит пчела /так вот откуда "ж" -
Навязчивое, мерно-золотое/
И мельк, и блеск... И просыпается - стоит,
И стон сосновый стискивать в душе...

Еще не все деревья - на кресты,
Не все цветы придавлены бетоном,
И в полдень овеивает полутонном
Все переживы между "Вы" и "Ты"...

. . .

О, времена - нужник, наждак
Небритье щек, и вид смешенье...
Кто спросит, можно ль снять пиджак, -
Штаны - и то без разрешения...
О, слог: "привет, салют, виват",
О, рок... И век не виноват
В своем блистательном уродстве.
И мы вступаем с ним в родство
Как погружаемся в раствор -
Существовать, а не бороться...

Что проку в ханжеской воробе, -
Поэта требует народ
К священной жертве, к ворожбе,
Что орошает огород...

Нам не дожидаться перемен.
Нам шестеренков — лимон.
И, вянет, морщась цикломен.
И процветает гегемон...

Мы удобрения земли,
Ростков, грядущих через грядки.
Хоть это мы еще смогли,
Когда захлопнулись тетрадки...

Что проку плакать над собой
И земляничною поляной,
Когда тебя сантехник пьяный
Примет под фановой трубой...
Люби его как этот мир,
Раскрой ответные объятия...
/Куда как трогательно мим
Кем с кожей содранного платья.../

Хоть это мы еще могли:
Смотить последние рубли
С могучеплечим авангардом,
Покечь-стихи. Похерить страх.
И проигравши судьбы впрах
Не удавиться над огарком...

ИЗ ЦИКЛА "ПАМЯТИ РОДИТЕЛЕЙ"

Всех проводила. Стою на пустынном перроне.
Стало быть, круглая, ежели все под откос...
Только одно утешение: что и меня похеронят,
Также столкнут под унылую песню колес...
Только одно наслаждение: сладкое женье
Проводов долгих, поминок, /а сборн — на вздох.../
Стало быть, круглая, если головокружье
И под щекою шершавая туча как мох...
Я уже там — де безумия, до половины...
Только одно притяжение: ручонка в руке,
Белый листок, да с вершин золотые лавины,
Да огонек на далеком — ау! — бугорке...

• • •
Сесть на поезд и слушать колеса
С тихой грустью на бледном лице:
Наизусть вспоминаясь, польется
Полюбившийся с детства концерт...
Паганини в березовой зоне - ...
Шелестящий по струнам вагон...
Не дарю мне иных филармоний
Под щекою отцовский погон.
Стыдно сетовать, глупо гордиться,
Поворачивать поздно - Судьба...
...Если выпадет снова родиться -
Не снимайте окошко со лба!
Вспыхнут звезды как синие слезы -
Незаметна стекла полоса.
...Сесть на поезд и слушать в колесах
Из глубокой земли голоса...

• • •
И сказал дежурный ангел моему отцу:
- К Вам сегодня приходим, мрамор принесли...
И сказал отец:
- Напрасно, дорого, поди...
Что-то тихо шевельнулось в ледяной груди.
Милый папа, мертвый папа, я к тебе вернусь,
Соскользнув с ночного трапа
Наизусть...
И сказал дежурный ангел, запахнув крыло:
Время вашего свиданья истекло.

• • •
Залетела вная голубка
С первым снегом в растворенное окно.
Клюв так розов - лопнула скорлупка,
Видно, не так давно...
Белая на елочке паркетной

Просияла в комнате пустой,
И без нежной масляничной ветки -
Дух святой...
Неужели голубая дальность
Не мираж?

И клянула меня,
Чтобы я поверила в реальность
Чудотворца-дня...
Или просто попросила хлеба,
И крылом овеяла лицо,
И блеснула в воздухе - о небе!
В непонятных цифирках кольцо...
Погоды И - господи - из кубка
Мой портвейн пригубила...

Игла ..

В сердце медленным сиянием вошла:
Эти цифри - год, когда голубка
Родилась, а мама - умерла...

oooooooooooo